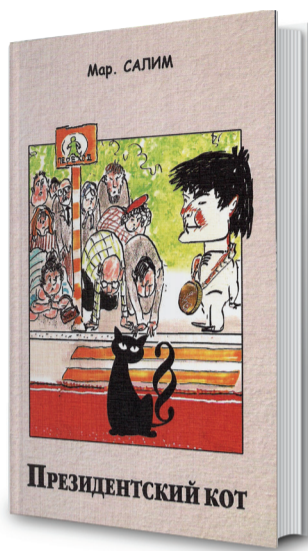

Марсель САЛИМОВ

Депутатам, чиновникам и прочим начальникам...

Поверин

Как-то встретил я своего приятеля Хикмета, с которым учились на химфаке. Он нисколько не изменился, по-прежнему бодр, весел.

— Можешь меня поздравить, — сказал он, растянув рот до ушей. — Я придумал новое лекарство — «Поверин-форте».

К чудачествам Хикмета я давно привык. В молодости он хотел гнать бензин из морской воды. Не получилось. Ушлые ребята его обошли, добавляя в бензин речную воду. Узнав про это, Хикмет не расстроился, его окрылили новые идеи. Голова моего неугомонного друга постоянно была забита невероятными проектами, один удивительнее другого. Поэтому к его сообщению я отнёсся спокойно.

— Будет с тебя, алхимик! — подначил я его с ухмылкой.

Однако Хикмет меня поправил с серьёзным видом:

— Не алхимик, а нанохимик! Значение моего открытия трудно переоценить. Для граждан России, поверь мне, потребление поверина настолько полезно, что скоро всё взрослое население будет пить его горстями вместо аспирина.

— Ну ты скажешь!

— Не веришь? Вот для таких, как ты, особенно нужен мой поверин, — и тут Хикмет неожиданно выпалил: — А давай испытаем! На тебе.

— Что ж, я готов ради науки стать подопытным кроликом. Вперёд, алхимик... вернее, нанохимик!

Мы пошли с ним во Дворец культуры, где проходила встреча с кандидатами в депутаты. Смотрю, за трибуной — сам Никодим Посылаевич. По старой памяти, заливаюсь: — Я живу и работаю для народа. Особенно в последнее время. По моему личному указанию расширены узкие улицы, сужены широкие тротуары. Автовладельцы радоваться не могут...

И вдруг сидевший впереди нас бабай с седыми усами громко закричал:

— Ещё бы! У тебя же и у жены, и у детей — у каждого по три машины.

Никодим Посылаевич на секунду замер, но тут же продолжил:

— Да, сейчас жизнь народа круто изменилась в лучшую сторону, растут пенсии, зарплаты. Всё это подталкивает нас к открытию новых супермаркетов. Скоро начнём строить недорогие квартиры улучшенного качества. Именно для этого я и хочу стать депутатом.

Ну, думаю, наворовался начальник — хочет теперь пересечь в безопасное кресло. Как можно доверять такому?!

Глядя на моё кислое лицо, Хикмет протянул мне таблетку. Проглотил я её, и тут

Начала выходить в свет «Парламентская серия», оформленная в соответствии с нормативами фонда Президентской библиотеки. Изданные в этой серии книги рассылаются с автографами авторов в федеральные органы управления, такие как Администрация Президента РФ, правительство РФ, Федеральное собрание, министерства и ведомства. Их также направляют руководителям политических партий, принимающих участие в выборах в Государственную думу в 2016 году. Книга известного башкирского писателя-сатирика Марселя Салимова «Президентский кот» вошла в число этих изданий

же... Вы не поверите, я начал верить каждому услышанному мною слову Посылаича. Сижу и верю, что лучшего кандидата в депутаты нет. Ну, есть у него ошибки. У кого их нет? Обещает же, что готов сутками работать для людей.

— Ну как? — спрашивает Хикмет.

— Прекрасная кандидатура! — отвечаю. — Лучше не бывает!

К трибуне подошёл следующий кандидат, первый богатей города Алтынбай. В смутные времена он хорошо нажился на «чёрном золоте». Все знают, что Алтынбай сказочно богат и несказанно жаден.

— Если вы избере́те меня депутатом, — прогудел он, — я разверну широкую благотворительную деятельность. У меня большая программа помощи малоимущим. Обещаю на свои деньги построить детсад, отремонтировать школу, помогу молодёжи, ну, типа... с жильём, а старшему поколению подарю путёвки в дома отдыха.

Вот, думаю, молодец! Меценат так меценат. Хоть и вор, но готов поделиться. Однако даже такая щедрая программа не понравилась белоусому бабаю.

— Ага, жди! Держи карман! — заворчал он.

Как-то спонтанно появилось у меня чувство негодования к этому недовольному всем старику.

— А ты не жди! — гаркнул я на него. — Поверь и избери!

— Если веришь, сам и голосуй! А я не верю этим пустобрёхам.

Пока мы с ним препирались, на трибуну влез очередной оратор.

— Добренькое утро, дорогие мои читатели! — начал с пафосом редактор местной газеты господин Слащавин. — Не думайте, что я чего-то перепутал. Светлый день после выборов для всех нас начнётся именно с добренького утра. Если, конечно, отдадите свои голосочки. Я как покорный слуга народа буду рад приветствовать вас в новой счастливой, инновационно-модернизированной реальности.

Раздались жидкие аплодисменты. Я покосился на того бабая. Он матюкнулся в свои седые усы. И повернулся ко мне:

— Ну что, ты и этому вруну веришь? Да я его с советских времён знаю. Он тогда точно так же в свою газету писал про светлое будущее. И теперь у него — сплошные слащавые статьи. По-моему, он сам не верит в то, что пишет.

— А я верю!

Что-то кольнуло у меня внутри от своих слов, но по-другому сказать я не мог. Бабай уставился на меня, как на сумасшедшего.

— Веришь? Серьёзно??? Так ведь он...

— Знаю! Но всё равно верю.

Вижу, бабай начал сползать на пол. Не дай бог ещё инфаркт.

— Дай ему поверин! — говорю Хикмету. — Видишь, до чего доводит человека недоверие.

Но Хикмет был неумолим:

— Не дам! Я же опыт с тобой провожу. И результат уже известен.

— Да, это верно, — согласился я с ним. — Здорово у тебя получился поверин!

— Вот и я так думаю. Надо его толкнуть какой-нибудь партии. Знаешь, сколько можно заработать?!

Не знаю, какие бабки заработал на своём поверине мой друг-нанохимик, но я, приняв это чудодейственное лекарство, проголосовал на выборах так, как надо.

Судя по результатам голосования, не только я, но и многие сделали свой выбор правильно. Неужели это вправду чудеса нанотехнологии?!

Президентский кот

Больно уж богатая наша страна. Ну, так и тянет что-нибудь украсть. Раз она такая богатая. Ну, и естественно, крадут. Кому не лень. И просто воры, и воры-чиновники, и даже воры-полицейские. Но государство у нас такое богатое, что никак не могут его разворовать. Сколько ни стараются.

Ну, прикиньте, есть у нас в России человек, который не ворует? И если даже есть, то это какой-нибудь такой, у которого, может быть, не все дома. А у всякого нормального человека руки к себе гребут, а не от себя. А почему бы и не гребсти? Если я, скажем, работаю на мясокомбинате. Или на маслозаводе. Это же добро, так сказать...

Нынешние воры — не чета прежним. По мелочам не блатуют. Целые эшелоны куда-то исчезают, фабрики-заводы — их и с места стронуть нельзя, а как-то умудряются присвоить. Говорят, скоро и земли-воды начнут делить. И всё не просто так, а по закону. Они так и называются: воры в законе.

Вот и у нас в колхозе земли-воды потихоньку присваивают. Раньше как-то свободнее было, ходи, где хочешь и куда хочешь. Скот можно было пасти. Сенокосные угодья — тоже. А теперь на каждом углу хозяин с ружьём: «Не ходи сюда, моя земля!» Водички захочешь попить — «А ну вали отсюда, это моя вода!» Даже мимо их усадьбы так просто не пройдёшь — сразу стая собак на тебя. Злые. Не хуже самого хозяина. За версту чуют чужака. Который безземельный. Или безлошадный.

Жена ругается.

— Дурак ты, — говорит, — кто умеет воровать, давно разбогател, а ты что же?

Ну, естественно, объясняешь, что воровать нечестно. Вообще, нехорошо это. Присваивать себе чужое имущество, колхозное оно или государственное.

— Плевала, — кричит, — я на твою честность! Что делать-то будешь? Батраком что ли пойдёшь к новым помещикам?!

Обидно мне стало от этих слов. Всё-таки я так думал, что батраки в прошлом веке остались. И помещики тоже.

В самом деле, что же делать? Думал-думал, да ничего другого и не придумал, кроме как воровать идти. Смотрю вокруг — в колхозе всё уже растаскали. Надо, думаю, в город подаваться. Может быть, там ещё что-нибудь осталось.

Приехал, значит, в город. Большой город. Столичный. Где сам президент живёт. Смотрю, добра-то сколько, что в магазине, что на базаре. Но каждое добро при хозя-

ине. Любой торгаш на тебя генералиссимусом смотрит. Или бульдогом. Неужели, думаю, и здесь всё разворовали. Или присвоили. Или приватизировали.

Потом смотрю: кошка. Красивая такая кошка, не то бухарская, не то сиамская. И главное — ничья, бесхозная. Идёт себе по улице и на прохожих мяукает. Эх, думаю, украсть, что ли? Вдруг хозяин отыщется. За большое вознаграждение. Может быть, даже в долларах. Говорят, в столицах это бывает.

Беру, значит, эту кошку — и за пазуху. Только хотел уйти, откуда ни возьмись, два амбала. Хоть и в штатском, но выправка военная.

— А ну, — говорят, — отпусти кота!

Эге, думаю, неужели уже хозяин отыскался.

— Отпустить-то, — говорю, — можно, а как, мерси-пардон, насчёт вознаграждения?

— А-а-а, — говорят, — тебе ещё вознаграждение?! Ну-ка, пойдём с нами!

— Куда? — спрашиваю.

— Там узнаешь!

Взяли они кота, погладили, приласкали и, представляете, посадили в чёрный «мерседес».

Кот, значит, мяукнул, как бы отдавая приказ шофёру, и машина тронулась, а за ней — колонна мотоциклистов, вроде как телохранители. Ого, думаю, да что это за кот, а?

Не успел удивиться как следует, привезли в полицию. Амбалы что-то на ухо полицейскому начальнику, а тот кивает головой и говорит:

— Ага-а! — потом мне, строго, как все начальники: — А ну, рассказывайте, кто вас подбил на этот провокационный шаг?

— Какой, — говорю, — провокационный шаг?

— Да украсть президентского кота!

— О аллах, откуда мне было знать, что он президентский?! Думал, обыкновенная кошка. Бесхозная. Дай, думаю, сворую... Или присвою... Или приватизирую... Потому что, сами же понимаете, товарищ начальник, все вокруг воруют...

Начальник — ничего. Посмотрел так строго, как бы прикидывая, посадить меня или отпустить, и говорит:

— А ты, дядя, на какой должности состоишь?

— Ни на какой, — говорю.

— Как же ты так, — удивился начальник, — ни на какой должности не состоишь, а ворует? За это у нас в тюрьму сажают.

И действительно, посадил. Сокамерники, черти, смеются.

— Это ты, — говорят, — тот самый, который даже президентского кота свистнул?

Сам начальник тюрьмы подходил.

— Где, — говорит, — тот самый арестант, который на президентское имущество покушался? Вот, — говорит, — тебе ксива от жены.

Читаю записку. Жена на развод подала. «Мне, — пишет, — не нужен такой муж, который кошек ворует».

Вот и пойми их, женщин. Сама же говорила, воровать надо. Чтобы разбогатеть.